

тому ему и понятнѣе и ближе къ сердцу, чѣмъ кому либо, боли и болѣзни нашего времени.

Начну съ того, что побудило Л. Н-ча искать нравственнаго закона.

Побужденіемъ къ тому послужила для него неудовлетворенность имъ своею личною жизнью.

Живя жизнью того вѣтеллигентнаго общества, къ которому онъ принадлежить по рожденію и воспитанію, Л. Н. на 50-мъ году жизни, вдругъ началъ чувствовать неотступную тревогу глубокихъ сомнѣній, чуть было не доведшихъ его до самоубійства...

Это произошло съ нимъ оттого, какъ объясняетъ Л. Н-чъ, что онъ созналъ и почувствовалъ утрату смысла въ своей жизни, какъ человѣкъ.

Тогда онъ вѣлей—вселей мучительно сталъ доискиваться этого смысла—и въ наукѣ, и въ искусствѣ и въ философіи, но вопросъ оставался неразрѣшеннымъ. Когда же жизнь культурнаго общества, этого сравнительно узкаго круга жизни, не дала ему удовлетворенія въ этомъ смыслѣ, тогда Л. Н-чъ обратился къ народной массѣ, къ человѣчеству, въ его совокупности, въ прошедшемъ и настоящемъ. Л. Н-чъ началъ сближаться съ народомъ простымъ и среди него и у него добиваться разрѣшенія мучившаго, не дававшего ему покоя, неотвязчиваго вопроса: гдѣ, въ чемъ же смыслъ человеческой жизни?*) Или его нѣтъ вовсе? Не можетъ быть, говорилъ Л. Н. И тутъ-то онъ увидалъ, что простой человѣкъ живетъ вѣрно**), ре-

*) Такой, который бы не уничтожался предстоящей смертью.

**) Его пословицы: «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». «Богъ тер. дѣл и намъ великъ». «Безъ Бога ни до порога и мног. другія составляютъ кодексъ его мудрости.